

Некоторые из присутствующих людей увидели, как Танг Тридцать Шесть передал листок бумаги Чжэ Сю, но никто из них и не мог представить, что это была банкнота. Это было потому, что впечатление, которое ребенок-волк давал другим, никоим образом нельзя было связать с деньгами. Так же, как и с Ло Ло и Сюань Юань По, которые, даже будучи свидетелями этого, с трудом в это верили.

Чжэ Сю вошел в Башню Очищения Пыли.

Чжэ Сю вышел из Башни Очищения Пыли.

Его противник не покидал башню. Точно также, как и Гоу Хань Ши, он получил неоспоримую победу, но это сходство было лишь с точки зрения его результатов, а его процесс был намного более спорным, чем у Гоу Хань Ши, потому что его противник вновь был отправлен из Дворца Образования после получения тяжелых травм.

Взгляды испытуемых последовали ему, когда он спустился по ступенькам и прибыл к прилеску, где была группа из Ортодоксальной Академии.

Танг Тридцать Шесть немного опешил, говоря: «Ты используешь статус студента Забирающей Звезды Академии для участия, и даже сейчас ты используешь фальшивое имя Чжана Тин Тао. Того парня можно считать твоим студентом-сокурсником, зачем ты дрался с ним так беспощадно?»

Чжэ Сю молчал некоторое время, казалось, что он не совсем понимал, почему Танг Тридцать Шесть был так обеспокоен этим, а затем сказал: «Я сказал, что буду драться хорошо».

Банкнота Танга Тридцать Шесть сделала его очень довольным, поэтому он сделал редкий кивок и пообещал, что будет драться хорошо.

Для юноши волчьего племени, который не мог понять, или не заботился о том, чтобы понять человеческие отношения, «драться хорошо» означало приложить все силы в бою, так что исход для его противника был ожидаемым.

«Для чего ты тут?»

Взгляды всех испытуемых скопились на прилеске, что заставило Танга Тридцать Шесть почувствовать степень давления. Он не хотел давать другим знать о сделке, заключенной между Ортодоксальной Академией и Чжэ Сю. Это не имело ничего общего с репутацией и подобным, а просто потому, что он хотел сохранить эту тайну, тайну того, что Чжэ Сю можно было купить деньгами.

Чжэ Сю в настоящее время являлся эквивалентом наемника для Ортодоксальной Академии, для такого могущественного наемника было естественно убедиться, что никто не знал об этом.

«Для того, чтобы обсудить цену», - сказал Чжэ Сю.

Танг Тридцать Шесть понял, что он имел в виду следующий матч.

Без каких-либо сюрпризов, следующим противником Чжэ Сю будет Гоу Хань Ши.

Ло Ло и Сюань Юань По изучали траву на земле, свесив головы, не говоря ничего. Они использовали это действие, чтобы скрыть свое смущение.

Чэнь Чан Шэн не присоединился к ним, потому что это было его собственное дело, и если это приведет к насмешкам в будущем, то он считал, что целью этих насмешек должен быть он сам, а не Танг Тридцать Шесть.

«То, что ты хочешь, я не могу гарантировать, если... есть это у меня или нет, но я сделаю все возможное, чтобы достать это для тебя», - он посмотрел на Чжэ Сю, говоря это.

Чжэ Сю уставился ему прямо в глаза и сказал отстраненным тоном: «Ты обладаешь этим».

Чэнь Чан Шэн ответил: «Если так и есть, то я отдам тебе это».

Чжэ Сю сохранял молчание в течение длительного времени, прежде чем сказать: «Я согласен».

Затем он посмотрел на Танга Тридцать Шесть, вновь замолчав на длительное время, а потом сказал: «Три раза?»

Танг Тридцать Шесть опешил, прежде чем прийти в чувства, сильно подавляя его ликование и спокойно сказал: «Без проблем».

Чжэ Сю вновь кивнул ему, а затем развернулся и направился к толпе.

«Похоже, что этот парень знает, как убивать, но не знает, как торговаться», - сказал эмоционально Танг Тридцать Шесть, глядя на спину Чжэ Сю.

Цена за бой с Гоу Хань Ши была всего в три раза больше цены за бой с тем студентом Забирающей Звезды Академии, запрашиваемая цена Чжэ Сю действительно заставила его чувствовать себя весьма удивленным.

Затем он подумал о чем-то, поворачиваясь к Чэнь Чан Шэну, морщась, когда спрашивал: «Ты знаешь, что он хочет?»

Было очевидно, что причина нехватки денег была лишь частичной причиной, почему юноша волчьего племени был готов помочь Ортодоксальной Академии. Самой важной причиной было то, что он хотел что-то от Чэнь Чан Шэна.

Чэнь окинул Ло Ло взглядом и сказал: «Я могу более или менее догадаться, чего он хочет, я просто не могу быть уверен, смогу ли я помочь ему или нет».

Последний матч из восьмерки произошел между Ло Ло и тем молодым ученым из Поместья Древа Ученых, Чжун Хуэем.

Соответствуя своему девятому рангу на Провозглашении Лазурных Облаков, пока он был в башне, Чжун Хуэй проявил чрезвычайно грозную культивацию Истинной Эссенции и навыки меча, и успешно выстоял... примерно столько времени, сколько потребуется половине палочки ладана прогореть.

Священнослужитель Дворца Ли объявил результат, и Чжун Хуэй тихо покинул башню.

Глядя на слегка одиноко выглядящую спину того молодого ученого, Ло Ло не почувствовала ничего в особенности, спокойно наблюдая за входом, ожидая прибытия следующего соперника.

Она не покидала башню и попросила принять участие в первом матче последней четверки. Лица на втором этаже по крайней мере дали ей лицо.

Дверь башни закрылась и после короткого периода времени вновь открылась.

Услышав этот скрип, Ло Ло подбежала, а затем внимательно охватила руку ее противника своими руками.

Ее противником в этом раунде был Чэнь Чан Шэн.

На полу, который был вымыт дождевой водой, были остатки мокрого песка, а каменные ступени у стены периметра в сравнении были сравнительно чистыми и более сухими.

Ло Ло поддерживала Чэнь Чан Шэна, пока они шли, чтобы присесть на каменных ступенях, затем она передала ему немного чистой воды, прежде чем сказать: «Сколько еще пройдет до того момента, как лекарство покажет свой эффект?»

Чэнь Чан Шэн посмотрел на золотую нить, которая была обернута вокруг безымянного пальца его левой руки, и сказал: «Уже немного лучше, тебе не надо беспокоиться. Если этого не будет достаточно позже, я придумаю что-нибудь еще».

Ло Ло сказала: «Тогда вы должны отдохнуть немного больше, Сэр».

Чэнь Чан Шэн посмотрел на второй этаж, думая, было ли это подходящим.

Башня Очищения Пыли была областью для дуэлей в Великом Испытании. Испытуемые, которые входили в башни, сосредотачивали внимание на боях, у них редко была возможность наблюдать внешний вид башни.

В этот раз он мог хорошо рассмотреть ее.

Но в конце концов он почувствовал себя немного неловко.

«Кто-то что-то скажет, не так ли?» - спросил он, глядя на Ло Ло.

Ло Ло хотела сказать, что ее не волновало, что говорят другие, но думая о его осторожной личности, она слегка закатила глаза, а потом сказала: «Тогда давай просто говорить друг с другом».

О чем они должны были говорить? Стал ли большой баньян у академии еще больше? Можно ли по-прежнему видеть магазин на въезде Улицы Сотни Цветений, стоя на вершине ветвей дерева? Насколько толстым был слой снега в академии прошлой зимой?

«Сэр, как вы выиграли против Чжуана Хуань Ю?» - Ло Ло задала вопрос, в котором все были заинтересованы.

Чэнь Чан Шэн задумался об этом, описывая ей в деталях то, что произошло в предыдущем матче, не пропуская ничего важного.

Ло Ло, естественно, опешила, говоря, как будто она все еще боялась: «К счастью прошел тот ливень...»

Чэнь Чан Шэн кивнул, вспоминая это, что если бы не холодный дождь с небес, даже если бы он не сгорел до смерти от Звездного Блеска, то был бы тяжело ранен высокими температурами.

Этот ливень, откуда он взялся?

«Дворец Образования находится в Мире Зеленого Листа Его Святейшества, лишь Его Святейшество может заставить дождь пойти здесь».

Было неизвестно, о чем думала Ло Ло, она хранила молчание в течение длительного времени, а затем сказала: «Сэр, это, кажется, становится все более и более сложным».

Чэнь Чан Шэн хранил молчание, если человек, который спровоцировал заклинание дождя, действительно был Его Святейшеством, то каковым было объяснение этого?

Чэнь Чан Шэн и Ортодоксальная Академия были целями воспитания для традиционной фракции Ортодоксии.

Все знали, что традиционная фракция Ортодоксии, или, более конкретно, те люди, которые поддерживали Имперский Клан Чэнь, были против Ее Божественного Величества и Его Святейшества.

Почему Его Святейшество помогал ему? Или точнее говоря, спас его?

Все на континенте знали, что, как и новые студенты академии, так и заявление Его Высокопреосвященства скрывали много проблем.

Как одна из вовлеченных сторон, Чэнь Чан Шэн, очевидно, знал об этом, но он никогда не задумывался об этом ранее.

Во-первых, он не хотел заботить себя этим. Его цель, в конце концов, была первым местом на Великом Испытании, а цели этих лиц в Столице не были связаны с ним.

Во-вторых, он не мог понять. Мысли этих лиц не были чем-то, что такой юноша, как он, мог понять.

«По крайней мере, судя по текущему ходу дел, это - благо для меня», - ответил Чэнь Чан Шэн успокоительным тоном, глядя на Ло Ло, у которой было строгое выражение на ее лице.

Ло Ло сказала: «Я думаю, что мы могли бы использовать это, чтобы позаимствовать импульс».

Чэнь Чан Шэн не совсем мог понять, спрашивая: «Позаимствовать какой импульс?»

Взгляд Ло Ло пал на раны от меча на его груди, а затем она сказала: «В приближающемся матче постарайтесь изо всех сил пойти на риск».

Чэнь Чан Шэн понял ее намек.

С первоначальным намерением Ло Ло она определенно не предложила бы такой курс действий, но учитывая, что Чэнь Чан Шэн абсолютно должен был занять первое место на Первом Баннере, это было что-то, что должно было быть сделано.

Ни она, ни Чэнь Чан Шэн не знали, о чем думали эти персоны, но они знали, что они уже сделали что-то.

Много важных особ хотело, чтобы Чэнь Чан Шэн потерпел неудачу, но много важных особ также не хотело, чтобы он умер.

Если Его Святейшество мог вызвать дождь во Дворце Образования, то он мог вызвать еще больше дождя.

Таким образом, Чэнь Чан Шэн мог взять риск и найти жизнь среди смерти, лишь с этим он смог бы позаимствовать импульс этих особ или, возможно, еще раз одолжить дождь Его Святейшества.

Этот так называемый «импульс» подразумевал «плыть по течению».

Ло Ло чувствовала себя немного неловко, говоря: «Но вам обязательно надо обратить внимание на вашу собственную безопасность».

Чэнь Чан Шэн протянул руку и погладил ее голову, говоря: «Не волнуйся, я буду в порядке».

Настроение Ло Ло было немного плохим, говоря: «Простите, я не смогла достаточно помочь сегодня».

Она просила Его Святейшество, Попа целую ночь разрешения принять участие в Великом Испытании.

Ранги не имели смысла для нее, что она хотела сделать, так это помочь выковать путь для Чэнь Чан Шэна. Лишь потому, что она победила Чжун Хуэя в прошлом раунде, Чэнь Чан Шэн мог в настоящее время сидеть на каменных ступенях и отдыхать, не нуждаясь в столкновении с высшими навыками Поместья Древа Ученых с сильно травмированным телом.

Но в ее глазах это не имело какого-то важного значения.

Ее целью были Тянь Хай Шэн Сюэ и Гоу Хань Ши.

Тянь Хай Шэн Сюэ признал поражение из-за нее, но все еще оставался Гоу Хань Ши.

В Башне Очищения Пыли было очень мирно.

Но за башней было очень оживленно в настоящее время, потому что никто не волновался о результатах матча, который в настоящее время происходил внутри. Все знали, что Ее Высочество будет делать.

Испытуемые все были в группах двух или трех, обсуждая предыдущие матчи или возможные рейтинги, спекулируя над истинной силой Чэнь Чан Шэна, и как много ходов он сможет выдержать против Гоу Хань Ши.

Однако, с течением времени, башня продолжала оставаться тихой, а дверь оставалась закрытой. Испытуемые начали становиться беспокойными, а некоторые из них даже начали дремать.

Гуань Фэй Бай посмотрел в сторону плотно закрытой двери башни и довольно сердито сказал: «Что за причина для этого?»

Лян Бань Ху посмотрел в сторону прилеска, качая головой и вздыхая: «Даже кто-то вроде Танг Танга чувствует стыд, как может Ее Высочество быть такой?»

Гоу Хань Ши сохранял молчание, и думая о том, как Ортодоксальная Академия была готова использовать любой метод, чтобы помочь Чэнь Чан Шэну получить первое место на Первом Баннере, вполне вероятно, что финальный матч не будет таким уж и простым.

У прилеска Сюань Юань По присел на землю, неизвестно, на что он смотрел, ранее это была Ло Ло, кто сидел рядом с ним, сейчас же вместо нее был Танг Тридцать Шесть.

Бесчисленные взгляды пали на них, из-за чего они чувствовали некоторое давление, и они не могли заставить себя поднять головы или говорить друг с другом, все, что они могли делать, это сидеть и бормотать песенку себе под нос.

«Что это?»

В башне, у окна второго этажа, Архиепископ Святой Церкви уставился на двух молодых людей, которые сидели на ступеньках, и выражение его лица было неприглядным до крайности.

Чэнь Чан Шэн и Ло Ло говорили. Учитель и ученик, близко друг к другу, обсуждая личные вопросы, эта сцена на самом деле была довольно приятной, очень невинной и эмоциональной.

Проблема заключалась в том, что это была Башня Очищения Пыли, величественная арена для дуэлей Великого Испытания, это не был берег озера Ортодоксальной Академии, и это не были подпорки для дынь Сада Сотни Растений.

Сюэ Син Чуань слегка нахмурился, говоря: «Это... не совсем уместно, верно?»

Принц Чэнь Лю почувствовал, что готов засмеяться, но принимая во внимание других, он сдержал свой смех.

Мо Юй была безвыразительна, спокойно наблюдая за Чэнь Чан Шэном и Ло Ло, но ее брови выдавали намек на нетерпение.

Все знали, в чем было намерение Ее Высочества, она хотела сделать этот матч периодом отдыха и восстановления для Чэнь Чан Шэна, таким образом, чем дольше он был, тем лучше. Но весь континент нервно ждал окончательных рейтингов Великого Испытания, должен ли был весь мир ждать сколько угодно долго, пока она и Чэнь Чан Шэн хотели отдохнуть?

Самым тревожным было то, что в Великом Испытании не было никаких правил и инструкций по этому вопросу. Кто сказал, что испытуемые должны были немедленно начать сражаться до смерти в тот миг, как они вышли на сцену? Кто сказал, что противники не могут проявить уважение к талантам друг друга и перекинуться несколькими словами?

У Ло Ло и Чэнь Чан Шэна было бесчисленное множество причин, или, возможно, предлогов, чтобы продлить время, меняя дуэль в не более чем разговор для них.

Этот Архиепископ Святой Церкви сердито сказал: «Попросите Ее Высочество ускорить их матч, если они не сделают шаг, то судите их обоих отрицательно, непосредственно устраняя их из турнира».

Священнослужитель Дворца Ли точно передал пожелания Архиепископа двум молодым людям, которые в настоящее время разговаривали на каменных ступенях.

Ло Ло была возмущена, говоря: «Вы не видите, что мы в настоящее время накапливаем импульс? Кто посмеет устранить нас?»

Священнослужитель Дворца Ли хотел сгримасничать, хотел спросить Ее Высочество, думала ли она, что весь мир был слепым.

Какое накопление импульса могло потребовать час? Накопление до точки, что два человека были плечом к плечу? Но он не смел говорить что-либо.

Раздался скрип, и окно в комнате второго этажа открылось в первый раз.

Сюэ Син Чуань прибыл на арену, подошел к Ло Ло и сказал что-то приглушенным тоном с улыбкой на лице.

Ло Ло все еще отказывалась вставать уходить.

Чэнь Чан Шэн сказал: «Я уже более или менее отдохнул, давай выйдем вместе, не причиняй проблем для Его Светлости».

Ло Ло была наиболее послушна к его словам, и также знала, что они не могут присваивать себе башню на длительное время, она помогла Чэнь Чан Шэну встать, а затем они направились из башни вместе.

Сюэ Син Чуань смотрел за двумя молодыми людьми, пока они уходили, покачивая головой, выказывая свое чувство беспомощности.

С этим первый матч Великого Испытания для последней четверки подошел к концу.

Ее Высочество, в соответствии с тем, что все ожидали, прямо признала поражение, в то же время она получила чрезвычайно ценный период восстановления для Чэнь Чан Шэна.

Чэнь вошел в финал Великого Испытания.

Он был на шаг ближе к цели, которую высмеивал весь континент.

Но весь процесс казался немного возмутительным.

Но его это не волновало.

Как и не волновало Ло Ло.

Чем ближе была дуэльная фаза к концу, тем быстрее она продвигалась. Это было потому, что участники становились все более сильным. Даже если их разница в силе была лишь незначительной, определение победителя происходило в течение нескольких маневров.

После второго раунда время, необходимое для каждого матча, стало очень коротким, иначе они не смогли бы достичь окончательного этапа так быстро.

Матч Чэнь Чан Шэна и Ло Ло, который продлился целый час, занимал больше времени, чем предыдущие десять матчей в сочетании, конечно же, все знали, что это было редкостью, и лишь кто-то такой, как Ее Высочество, с необычным статусом, мог сделать это.

Тем не менее, пока все думали, что это, вероятно, был самый длинный матч в испытании этого года, второй матч, между Гоу Хань Ши и Чжэ Сю, вновь стал огромным сюрпризом для всех.

Это было потому, что матч продолжался в течение очень долгого времени, и, судя по его текущему состоянию, казалось, что он все равно будет продолжаться, вполне возможно, превосходя длину в час.

Услышав ужасающие звуки, которые иногда просачивались из башни, выражение Танга Тридцать Шесть становилось все более мрачным, а уважение в его глазах становилось все сильнее.

Он повернулся и посмотрел на Чэнь Чан Шэна, говоря гробовым голосом: «За исключением жизни, все, что попросит ребенок-волк, ты должен просто дать ему».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/48346>